

Н.С. СТЕПАНОВ

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Центра институтов социально-экономического развития
ФГБУН Институт экономики РАН

ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ

В статье представлена оценка влияния институтов развития, рассматриваемых как часть общей институциональной среды, на эффективность экономики. Приведены результаты анализа уровня инновационного развития российской экономики, а также SWOT-анализ деятельности российских институтов развития, их сильные и слабые стороны и возможности. Раскрыта их роль в повышении качества институциональной среды и в содействии экономическому росту на региональном уровне. Обоснован вывод о необходимости реформирования деятельности институтов развития в целях повышения их эффективности.

Ключевые слова: институты, институциональные изменения, институциональная среда, экономическое развитие, экономический рост, особые экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития.

JEL: G20, O18, O31.

DOI: 10.52180/2073-6487_2021_4_95_108.

Институты развития как часть институциональной среды занимают в экономике особое место. Их задача – выступать катализатором частных инвестиций в приоритетные отрасли экономики и содействовать созданию инфраструктуры, обеспечивающей доступ к необходимым информационным и финансовым ресурсам для предприятий, прежде всего тех, которые работают в инновационных и высокотехнологичных секторах. С организационной точки зрения институты развития – это специализированные структуры, созданные государством, основной целью которых является внедрение и совместная работа с частным бизнесом по финансированию приоритетных для экономики и общества проектов [22]. Наряду с тем, что институты развития выступают каналами притока инвестиций в ключевые и связанные с инновациями сектора экономики [22; 26], их деятельность можно рассматривать и «...как один из способов реализации частно-государственного партнерства, но включающий более широкий спектр взаимодействий, чем взаимодействия государства и бизнеса» [13, с. 22].

В современных условиях основным фактором экономического развития выступает уже не экстенсивное наращивание инвестиционных ресурсов, а инновационная активность, ведущая к технологическим и структурным изменениям и в конечном счете определяющая совокупную факторную производительность [20; 29]. В свою очередь возможности инновационного развития во многом определяются качеством институциональной среды и существующих институциональных структур. Именно институциональная среда как совокупность институтов (включая организационные институты) определяет результаты функционирования экономики, являющейся сложной, многомерной и находящейся в постоянном движении системой, на которую все большее воздействие оказывают эндогенные факторы роста [7; 27; 28]. И именно от состояния институциональной среды зависит возможность формирования инновационных систем, активизирующих и сопрягающих между собой процессы получения новых знаний, разработки новых технологий и их использования на практике.

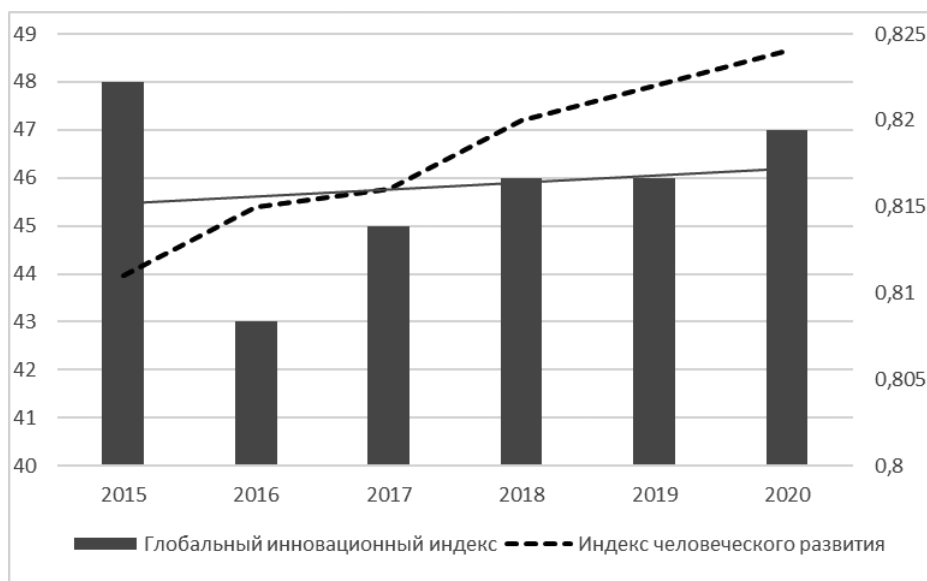
Эффективность и уровень инновационного развития, в значительной степени обусловленные состоянием экономических институтов, в разных странах неодинаковы. Об этом можно судить, например, по динамике глобального индекса инноваций (ГИИ) и индекса человеческого развития (ИЧР). Эти показатели по России представлены на рис. 1 и в табл. 1. Данные о месте страны в рейтинге ГИИ не демонстрируют устойчивую динамику¹. В 2020 г. Россия заняла в рейтинге 47-е место, что на один пункт ниже, чем в 2019 г. Оценивая составляющие глобального индекса инноваций, можно сделать вывод о том, что наиболее слабая позиция, снижающая общую эффективность инновационной деятельности, – это институты, включая качество регулирования и верховенство права². Что касается ИЧР, то количественно он растет, но место России в рейтинге стран по этому показателю заметно не меняется³.

Институциональная среда, в широком ее понимании как совокупности формальных и неформальных институтов, включающая в себя и множество институциональных структур, формирующих «пространства для взаимодействия экономических агентов» [3, с. 9], – явление многомерное. Изначально институты развития в составе экономических систем создавались под воздействием эндогенных фак-

¹ Cornell University, INSEAD, and WIPO (2020). The Global Innovation Index 2020: Who Will Finance Innovation? Ithaca, Fontainebleau, and Geneva. www.globalinnovationindex.org/Home.

² Глобальный инновационный индекс – 2020. Экспресс-информация «Наука. Технологии. Инновации» / Л.М. Гохберг, М.А. Гершман, В.А. Рудь, Е.А. Стрельцова. 02.09.2020. СИЭЗ НИУ ВШЭ. issek.hse.ru/mirror/pubs/share/396184358.pdf.

³ Human Development Index (HDI). hdr.undp.org/en/data.

Источник: составлено автором по: Cornell University, INSEAD, and WIPO (2020). The Global Innovation Index 2020: Who Will Finance Innovation? Ithaca, Fontainebleau, and Geneva. www.globalinnovationindex.org/Home.

Рис. 1. Динамика глобального индекса инноваций (место России в рейтинге) и индекса человеческого развития.

Таблица 1

Глобальный индекс инноваций (2020 г.) и его составляющие по отдельным странам

	Россия	Китай	Индия	Швейцария	США	Франция
Общий рейтинг ГИИ	47	14	48	1	3	12
Составляющие ГИИ:						
Институты	71	62	61	13	9	19
Человеческий капитал и исследования	30	21	60	6	12	13
Инфраструктура	60	36	75	3	24	16
Уровень развития рынка	55	19	31	6	2	18
Бизнес-среда	42	15	55	2	5	21
Коммерциализация знаний и технологий	50	7	27	1	3	16
Творческие результаты	60	12	64	2	11	13

Источник: составлено автором по: Cornell University, INSEAD, and WIPO (2020). The Global Innovation Index 2020: Who Will Finance Innovation? Ithaca, Fontainebleau, and Geneva.

торов, когда « ... предпринимательские сообщества (коалиции) формировали те или иные институты, ограничивающие деструктивность рынка...» [13, с. 23], то есть они были естественно возникшими элементами институциональной среды. Впоследствии в создании институтов развития активную роль взяло на себя государство. Такие целенаправленно создаваемые институты стали оказывать существенное влияние на формирование условий для экономического развития стран по приоритетным направлениям и стали использоваться как инструменты, обеспечивающие улучшение взаимодействия между отдельными экономическими агентами [1; 4; 13; 15]. В результате этого увеличились возможности влияния самих институтов развития на состояние институциональной среды [19]. Этот процесс происходит как за счет реализации прямых функциональных задач данных институтов, например, их содействия формированию инфраструктуры инноваций и расширению возможностей участия предпринимателей в инновационной деятельности, так и за счет косвенных эффектов «позитивного нефинансового воздействия на деятельность фирм» [9; 10; 13; 19].

Различия в факторах и условиях, которые привели к созданию институтов развития, обуславливают их разнородность, однако при этом общепризнанной является общность основных целевых задач их функционирования [13]. Это дает возможность на основе изучения реализуемых практик, анализа отчетной документации, учета результатов исследований, представленных в научной литературе⁴, оценить внутренние сильные и слабые стороны российских институтов развития, созданных государством, а также и внешние возможности и угрозы для их деятельности, представив это в формате итоговой таблицы SWOT-анализа (см. табл. 2).

По приведенным данным, как и по результатам многочисленных исследований различных направлений деятельности институтов развития [10; 12; 21; 24; 25], очевидно, что их эффективность в содействии достижению целей национального развития невысока, а необходимость их реформирования назрела уже давно. И надо отметить, что начиная с 2020 г. Правительство Российской Федерации сделало ряд шагов в этом направлении, хотя эти шаги пока нельзя рассматривать как полноценную реформу. При этом приходится учитывать, что, как показывают в том числе и зарубежные практики, реформирование экономических институтов очень затрудняет политическая природа институционального равновесия [11]. Действия правительства скорее можно определить как оптимизацию структуры институтов развития и попытку усиления механизмов управления ими.

⁴ См., например: [9, 10, 13, 17].

Таблица 2

SWOT-анализ деятельности российских институтов развития

Внутренние сильные стороны (S)	Внутренние слабые стороны (W)
<p>Реализуют государственную политику, направленную на модернизацию и ускорение развития приоритетных секторов и отраслей экономики; привлекают в данные процессы частных инвесторов, обладающих соответствующими компетенциями и капиталом. Обеспечены поддержкой государства.</p> <p>Используют бюджетное финансирование, прогрессивные управленческие, технологические и политические решения для повышения результативности инновационной активности российской экономики.</p>	<p>Отсутствие в системе бюджетных правоотношений нормативно-правового статуса институтов развития.</p> <p>Отсутствие законодательно установленных критериев приоритетности проектов для распределения бюджетных средств.</p> <p>Необоснованность затрат на управленческие нужды и организацию системы управления институтов развития.</p> <p>Высокий уровень убыточности реализуемых проектов и мероприятий.</p> <p>Дублирование функций различными институтами развития.</p> <p>Высокие риски реализуемых проектов вследствие недостаточной их проработанности и научного обоснования.</p> <p>Неоптимальность распределения полномочий институтов развития и органов власти различных уровней.</p>
Внешние возможности (O)	Внешние угрозы (T)
<p>Независимость от бюджета, основанная на использовании возмездных и возвратных форм финансирования.</p> <p>Участие в крупных инфраструктурных проектах регионального уровня, реализация мероприятий для доступа к информационным, инновационным и финансовым ресурсам, в том числе в форме государственно-частного партнерства.</p> <p>Формирование фонда стрессовых активов с целью финансирования проектов международного уровня (в рамках резервирования средств для финансирования высоких технологических рисков).</p> <p>Обеспечение доступности инфраструктурных объектов и коммерциализации инновационных проектов.</p>	<p>Отсутствие законодательно установленных правил создания и ликвидации / реформирования институтов развития, что приводит в том числе к совпадению функций и дублированию решаемых задач, и правил бюджетного финансирования.</p> <p>Низкий уровень контроля и экономической и административной ответственности институтов развития за результаты деятельности, за результаты реализации проектов и за использование бюджетных средств.</p> <p>Отсутствие правового режима ответственности, законодательно установленных принципов открытости и прозрачности результатов функционирования институтов развития, что ограничивает возможность оценки и контроля их результативности государством и обществом.</p> <p>Длительные периоды планирования инвестиционных проектов, приводящие к снижению эффективности и точности показателей, к возрастанию рисков в рамках концепции временной стоимости денег.</p>

Источник: составлено автором.

Основная идея состоит в том, чтобы повысить эффективность деятельности институтов развития путем их консолидации, а также увеличить вклад каждого учреждения в достижение целей национального развития. В рамках государственной корпорации ВЭБ.РФ (бывший Внешэкономбанк) будет создан институт развития, деятельность которого будет носить комплексный характер. ВЭБ.РФ не только сохранит свой статус основного института развития в России, но его роль усилится. Эта государственная корпорация в результате оптимизации будет отвечать за несколько компаний и агентств, включая Роснано, Фонд Сколково, Российский экспортный центр, Фонд развития промышленности и Корпорация малого и среднего бизнеса.

Предусматривается вдвое уменьшить число государственных органов и государственных компаний, которые реализуют или финансируют программы развития в различных секторах, – их в настоящее время насчитывается около сорока. Сделано это будет не только за счет закрытий, но и слияний: упразднены будут только восемь учреждений, а остальные будут объединены. Например, ликвидируются Агентство по развитию человеческого капитала Дальнего Востока и Арктики и Фонд развития Дальнего Востока и Арктики⁵. Российская венчурная компания будет переведена в Российский фонд прямых инвестиций⁶. Двенадцать отраслевых институтов развития, отнесенных к «специализированным», останутся нетронутыми. В их число входят, в частности, Ростех, Росатом, Роскосмос, Автодор, ДОМ.РФ и две региональные девелоперские компании, работающие на Северном Кавказе и Дальнем Востоке. Функции упраздненных институтов будут переданы либо ВЭБу, либо государству. Видимо, уходит в прошлое практика, которую можно описать такой управленческой формулой – «у нас есть проблема, давайте заставим институт развития это исправить».

Российская экономика характеризуется высоким уровнем региональных различий. Хотя постепенно по отдельным показателям эти различия сглаживаются, но пока нет оснований говорить о явном «тренде выравнивания» [6, с. 123]. Значительная региональная дифференциация является ключевой характеристикой и российской институциональной среды. Статистически это подтверждается, в частности, рейтингами инновационного развития⁷, данными об уровне развития человеческого капитала в субъектах Российской Федерации

⁵ О реорганизации системы институтов развития Дальнего Востока и Арктики. minvr.gov.ru/press-center/news/29578.

⁶ РВК войдет в структуру РФПИ в рамках реформы институтов развития РФ. Российский Фонд Прямых Инвестиций. rdif.ru.

⁷ Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. region.hse.ru/rankingid19.

[8] и эффективности его регионального распределения [5], а также о состоянии институтов рынков труда [2].

Повышение качества институциональной среды, идущее в сопряжении со сглаживанием территориальных различий, – это необходимое условие ускорения экономического роста в регионах страны. Институты развития – один из наиболее эффективных инструментов достижения этой цели, что уже давно признано Правительством РФ, инициировавшим создание многих таких институтов на региональном уровне. В настоящее время они представлены, в частности, особыми экономическими зонами (ОЭЗ), территориями опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), технопарками и индустриальными парками, территориальными бизнес-объединениями и отделениями федеральных институтов.

Федеральное правительство создало управляющую компанию в форме акционерного общества «Особые экономические зоны», акции которого полностью принадлежат государству. Одной из главных целей этой организации, действующей на основании федерального закона⁸, является «...формирование территорий экономического роста, создание продукции и услуг, конкурентоспособных на внешних рынках»⁹. При этом новые технологии производства и управления отрабатываются в конкретных регионах, а затем, при доказанной их эффективности, масштабируются. Ответственность за реализацию проектов несут управляющие компании, действующие непосредственно в регионах. В настоящее время, по данным АО «Особые экономические зоны», объем заявленных резидентами инвестиций составляет более 900 млрд руб. и при этом уже создано более 30 тыс. рабочих мест¹⁰.

Значительную роль в повышении качества институциональной среды в регионах играют такие институты развития, как территории опережающего развития и территории опережающего социально-экономического развития. Эти институты должны улучшать инвестиционный климат и предоставлять резидентам все условия для реализации инвестиционных проектов, что позволит минимизировать риски и расширить возможности резидентов для привлечения иностранного капитала. Проанализировав действующее законодательство, можно также определить, что ТОСЭР имеют ряд таких характерных черт, как четкие географические границы, специализация территории по отдельным видам предпринимательской деятельности, наличие

⁸ Федеральный закон от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». kremlin.ru/acts/bank/22673.

⁹ АО «Особые экономические зоны». www.russez.ru/management_company.

¹⁰ АО «Особые экономические зоны». www.russez.ru/faq.

налоговых льгот, наличие таможенных льгот, льготы по привлечению иностранной рабочей силы, особый порядок подключения жителей к необходимой инфраструктуре, предоставление земельных участков жителям, юридическая консультация жителей.

В качестве налоговых льгот резидентам предоставляются льготные налоговые ставки: налог на прибыль, налог на имущество, земельный налог и единый социальный налог (см. табл. 3). Сравнение условий налогообложения с общими по России показало значительные налоговые преференции резидентов ТОСЭР в первые 5-10 лет после получения данного статуса. Кроме того, резиденты ТОСЭР могут привлекать иностранную рабочую силу без учета квот, государственные услуги оказываются им в более короткие сроки, а также им предлагается готовая инфраструктура в рамках ТОСЭР.

Таблица 3

Сравнение условий налогообложения на территориях опережающего социально-экономического развития и в целом по России

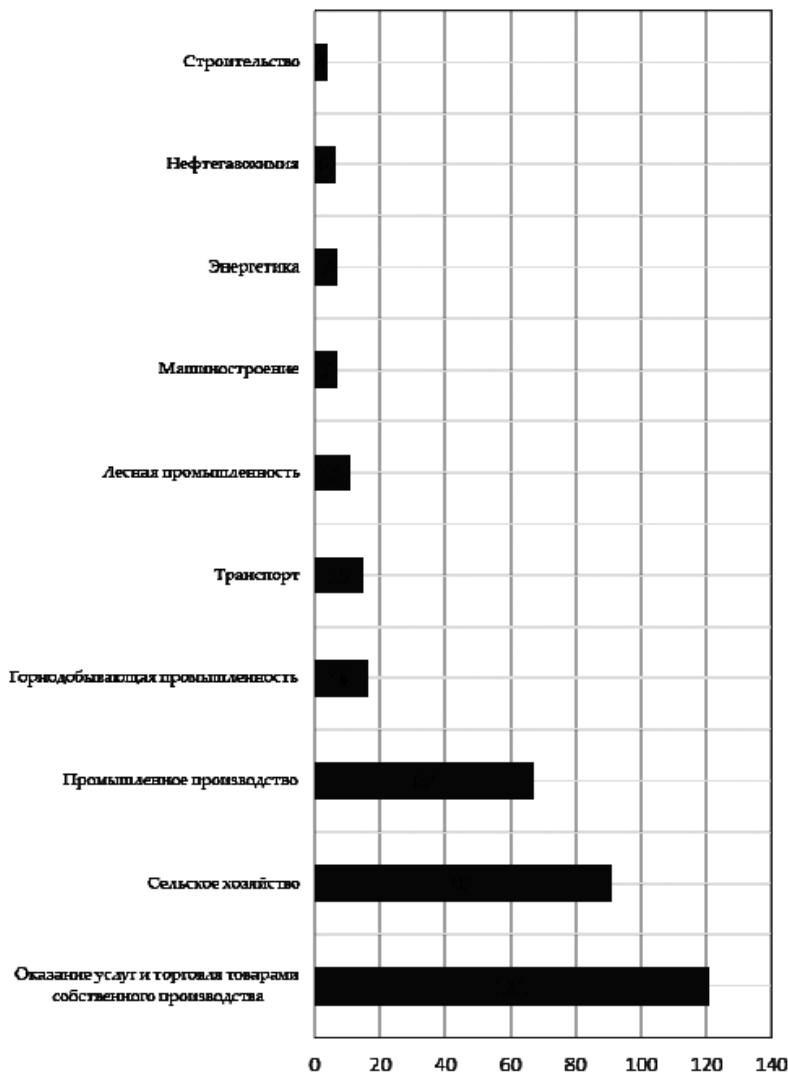
Вид налога / вноса	ТОСЭР	Общие условия
Налог на прибыль в федеральный бюджет	0 (5 лет)	2
Налог на прибыль в региональный бюджет	5 (5 лет)	18
Налог на имущество	0 (5 лет)	2,2
Земельный налог	0 (5 лет)	1,5
Страховые взносы в Пенсионный фонд России	6 (10 лет)	22
Страховые взносы в Фонд социального страхования	1,5 (10 лет)	2,9
Страховые взносы в Фонд ОМС	1 (10 лет)	5,1

Источник: составлено автором по: данные Рейтинга территорий опережающего социально-экономического развития. toserrf.ru.

В настоящее время одной из ключевых задач развития России является необходимость ускоренного роста экономики Дальнего Востока, что определяется недостаточным уровнем реализации экономического потенциала региона и нарастанием демографических проблем. Именно для этого региона территории опережающего социально-экономического развития имеют особое значение, которое во многом связано с возможностями долгосрочной взаимовыгодной интеграции России в экономическое пространство Азиатско-Тихоокеанского региона. Наряду с расширением внешнеэкономических связей ТОСЭРы позволят активизировать крайне необходимую диверсификацию дальневосточной экономики. При создании ТОСЭР на Дальнем Вос-

токе также ставились задачи повышения эффективности промышленности региона и усиления экспортной ориентации его экономики.

На начало 2021 г. в Дальневосточном федеральном округе действовало 18 ТОСЭР, при этом часть резидентов большинства ТОСЭР уже начала работать на территориях и активно производит свою продукцию. Данные о количестве резидентов ТОСЭР по видам деятельности представлены на рис. 2. Также в регионе действует Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта (АПИ).

Источник: составлено автором по: данные Рейтинга территорий опережающего социально-экономического развития. toserrf.ru.

Рис. 2. Количество резидентов ТОСЭР по видам деятельности.

Анализ деятельности российских ТОСЭР показал, что до настоящего времени отсутствуют конкретные нормативные критерии их территориального выделения, разграничения полномочий между данными институтами и органами государственного и муниципального управления, утвержденная методика оценки эффективности и контроля выполнения планов ТОСЭР, нормативные правовые акты, регулирующие требования к развитию инфраструктуры, нет взаимосвязи перспектив развития ТОСЭР с положениями стратегий развития территорий. Это порождает ряд институциональных и организационно-экономических проблем, снижающих эффективность деятельности ТОСЭР, например, таких как дублирование их функций с функциями администраций муниципальных образований и необеспеченность современными коммуникациями, создание которых невозможно без масштабных государственных инвестиций [14; 18; 23].

Подытоживая, отметим, что решение задач ускорения экономического роста и технологической модернизации требует смещения акцента с планирования и реализации государством конкретных проектов на планирование общеэкономической политики и на выработку стратегии развития [16]. Это в полной мере относится к институтам развития. Необходимо проведение их комплексного аудита, а также проведение не только их дальнейшей оптимизации, но и системного реформирования их деятельности. Без этого не стоит рассчитывать на существенное расширение стимулирующего влияния институтов развития на экономический рост и на повышение качества институциональной среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдикеев Н.М., Богачев Ю.С., Бекулова С.Р. Анализ эффективности кластеров и технопарков как институтов развития высокотехнологичных отраслей экономики // Экономика. Налоги. Право. 2020. № 3. С. 70–79.
2. Ахипкин Н.Ю. Структурные изменения на российском рынке труда (региональный аспект) // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 6. С. 26–40.
3. Аюрзанайн А.Б. Формирование институциональной среды в современных процессах развития сетевой экономики // Экономические науки. 2015. № 11 (132). С. 7–12.
4. Бессонова Т.Н., Роменская Е.А. Методические подходы к оценке социально-экономической эффективности института развития предпринимательства в северных сырьевых регионах // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2020. № 4. С. 54–61.
5. Букина И.С., Одинцова А.В., Ореховский П.А. Эффективность регионального распределения человеческого капитала и экономическое развитие // ЭКО. 2019. № 12 (546). С. 65–89.
6. Бухвальд Е.М., Валентик О.Н. Экономическое выравнивание регионов в стратегии пространственного развития для России // Вестник Владимирского

- государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. 2018. № 1 (15). С. 118–134.
7. Вологова Ю.В. Финансовые институты инновационного развития в стратегии перехода России к технологическому лидерству // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 3. С. 168–181.
 8. Григорьев Л.М. Особенности развития человеческого капитала в субъектах Российской Федерации. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 11.06.2019. ac.gov.ru/files/content/22461/3-grigorev-pdf.pdf.
 9. Доржиева В.В., Ильина С.А. Институты развития как инструменты поддержки малого и среднего предпринимательства // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 4. С. 58–72.
 10. Доржиева В.В., Ильина С.А. Финансовые институты развития как фактор структурной модернизации экономики: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2020. inecon.org/docs/2021/Dorzhieva_Iljina_paper_2020.pdf.
 11. Екимова Н.А. Институты регионального развития: опыт Великобритании // JIS. 2020. № 3. С. 42–59.
 12. Иванов С.Н., Клименко Е.В., Савостьяненко М.В. Системы мониторинга и оценки проектов финансовых институтов развития: аналитический обзор // Экономика промышленности. 2020. № 1 (89). С. 75–97.
 13. Иванова Л.Н. Институты развития как органичный элемент управления экономическими процессами // Общество и экономика. 2019. № 9. С. 20–31.
 14. Иманова М.Г. Проблемы инновационного развития и роль государства в их решения // Инновационная наука. 2019. № 6. С. 103–104.
 15. Милованова Е.А. Проблемы оценки эффективности институтов инновационного развития в контексте устойчивого развития национальной экономики // Kant. 2020. № 4 (37). С. 177–182.
 16. Морозкина А.К. Национальные институты развития и бюджетные риски: международная и российская практика // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 3. С. 175–192.
 17. Оценка эффективности деятельности российских и зарубежных институтов развития: научный доклад / Под ред. И.Н. Рыковой. М.: Научно-исследовательский финансовый институт, 2016.
 18. Сафонов М.С. Правовая природа российских институтов развития // Государственная служба. 2020. № 2 (124). С. 6–9.
 19. Симачев Ю.В., Кузык М.Г. Влияние государственных институтов развития на инновационное поведение фирм: качественные эффекты // Вопросы экономики. 2017. № 2. С. 109–135.
 20. Смородинская Н.В., Катухов Д.Д., Малыгин В.Е. Шumpетерианская теория роста в контексте перехода экономических систем к инновационному развитию // Journal of Institutional Studies. 2019. Т. 11. № 2. С. 60–78.
 21. Соколов А. Институты развития провалили инновации. www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/03/01/859742-instituti-razvitiya.
 22. Фархутдинова А.У. Институты развития в условиях кризисной экономики // АНИ: экономика и управление. 2020. №3 (32). С. 381–384.

23. Христофоров А.А. Оптимизация институциональных механизмов развития территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10–2 (87). С. 279–282.
24. Цветкова О.В. Институты регионального развития в России // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. № 15. С. 170–174.
25. Чиркова В.М. Влияние институтов развития на инновационную систему // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 1(26). С. 110–112.
26. Янина Е.Д. Развитие инноваций в России. Меры государственной поддержки и институты развития // Столыпинский вестник. 2020. № 2. С. 164–172.
27. Lawson T. The nature of heterodox economics/ Cambridge Journal of Economics. 2006, № 30(4). Pp. 483–505.
28. Pitelis C., Runde, J. Capabilities, resources, learning and innovation: a blueprint for a post-classical economics and public policy// Cambridge Journal of Economics. 2017. № 41(3). Pp. 679–691.
29. Russell M.G., Smorodinskaya N.V. Leveraging complexity for ecosystemic innovation // Technological Forecasting and Social Change. 2018. Vol. 136. P. 114–131.

REFERENCES

1. Abdikeev N.M., Bogachev Yu.S., Bekulova S.R. Analysis of the effectiveness of clusters and technoparks as institutions for the development of high-tech sectors of the economy // Economy. Taxes. Right. 2020. No. 3. Pp. 70–79. (In Russ.).
2. Akhupkin N.Yu. Structural changes in the Russian labor market (regional aspect) // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2019. No. 6. Pp. 26–40. (In Russ.).
3. Ayurzanain A.B. Formation of the institutional environment in modern processes of development of the network economy // Economic sciences. 11 (132). 2015. Pp. 7–12. (In Russ.).
4. Bessonova T.N., Romenskaya E.A. Methodological approaches to assessing the socio-economic efficiency of the Institute for the Development of Entrepreneurship in the northern raw materials regions // Vestnik of ASTU. Series: Economics. 2020. No. 4. Pp. 54–61. (In Russ.).
5. Bukina I.S., Odintsova A.V., Orekhovsky P.A. Efficiency of regional distribution of human capital and economic development // ECO. 2019. No. 12 (546). Pp. 65–89. (In Russ.).
6. Bukhvald E.M., Valentik O.N. Economic alignment of regions in the strategy of spatial development for Russia // Bulletin of the Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov. Series: Economic Sciences. 2018. No. 1 (15). Pp. 118–134. (In Russ.).
7. Vologda Yu. Financial institutions of innovative development in the strategy of Russia's transition to technological leadership // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2019. No. 3. Pp. 168–181. (In Russ.).
8. Grigoriev LM. Features of human capital development in the subjects of the Russian Federation. Analytical Center under the Government of the Russian Federation. 11.06.2019. ac.gov.ru/files/content/22461/3-grigorev-pdf.pdf. (In Russ.).
9. Dorzhieva V.V., Ilyina S.A. Development institutions as tools for supporting small and medium-sized businesses // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2020. No. 4. Pp. 58–2. (In Russ.).

10. Dorzhieva V., Ilyina S.A. Financial institutions of development as a factor of structural modernization of the economy: Scientific report. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2020. 65 p. inecon.org/docs/2021/Dorzhieva_Ilyina_paper_2020.pdf. (In Russ.)
11. Ekimova N.A. Institutes of regional development: the experience of Great Britain // JIS. 2020. No. 3. Pp. 42–59. (In Russ.).
12. Ivanov S.N., Klimenko E.V., Savostyanenko M.V. Systems for monitoring and evaluating projects of financial development institutions: an analytical review // Economics of industry. 2020. No. 1 (89). Pp. 75–97. (In Russ.).
13. Ivanova L.N. Development institutes as an organic element of economic processes management // Society and economics. No. 9. 2019. Pp. 20–31. (In Russ.).
14. Imanova M.G. Problems of innovative development and the role of the state in their solutions // Innovative science. 2019. No. 6. Pp. 103–104. (In Russ.).
15. Milovanova E.A. Problems of evaluating the effectiveness of innovative development institutions in the context of sustainable development of the national economy // Kant. 2020. No. 4 (37). Pp. 177–182. (In Russ.).
16. Morozkina A.K. National development institutions and budget risks: international and Russian practice // Issues of state and municipal management. 2019. No. 3. Pp. 175–192. (In Russ.).
17. Evaluation of the effectiveness of the activities of Russian and foreign development institutions // Edited by Rykova I.N. Scientific report. Moscow: Scientific Research Financial Institute, 2016. (In Russ.).
18. Safonov M.S. The legal nature of Russian development institutions // Public service. 2020. No. 2 (124). Pp. 6–9. (In Russ.).
19. Simachev Yu.V., Kuzyk M.G. The influence of state development institutions on the innovative behavior of firms: qualitative effects // Voprosy ekonomiki. 2017. No. 2. Pp. 109–135. (In Russ.).
20. Smorodinskaya N.V., Katukov D.D., Malygin E. Shumpeterian theory of growth in the context of the transition to innovative development of economic systems // Journal of Institutional Research. 2019. Vol. 11. No. 2. Pp. 60–78. (In Russ.).
21. Sokolov A. Development institutes failed innovations. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/03/01/859742-instituti-razvitiya>. (In Russ.).
22. Farkhutdinova A.U. Institutes of development in the conditions of a crisis economy // ANI: economics and management. 2020. No. 3 (32). Pp. 381–384. (In Russ.).
23. Khvan I.S. Reform of the system of development institutions of the Far East: directions and tasks // Power and management in the East of Russia. 2020. No. 4 (93). Pp. 101–108. (In Russ.).
24. Tsvetkova O.V. Institutes of regional development in Russia // Russia: trends and prospects of development. 2020. No. 15-2. Pp. 170–174. (In Russ.).
25. Chirkova V.M. The influence of development institutions on the innovation system // KNZH. 2019. No. 1 (26). Pp. 110–112. (In Russ.).
26. Yanina E.D. Development of innovations in Russia. State support measures and development institutions // Stolypinsky Bulletin. 2020. No. 2. Pp. 164–172. (In Russ.).
27. Lawson T. The Nature of Unorthodox Economics/ Cambridge Journal of Economics. 2006, No. 30(4). Pp. 483–505.
28. Pitelis S., Runde J. Opportunities, resources, training and innovation: a blueprint for post-classical economics and public policy. Cambridge Economic Journal. 2017, No. 41(3). Pp. 679–691.
29. Russell M.G., Smorodinskaya N.V. Using complexity for ecosystem innovations / / Technological forecasting and social changes. 2018. Vol. 136. Pp. 114–131.

ABOUT THE AUTHOR

Stepanov Nikita Sergeevich – Candidate of Economic Sciences, Senior Scientific Associate of the Center for Institutes of Socio-Economic Development of the Federal State Budgetary Institution of Science – the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (the RAS), Moscow, Russia
stepanov720@inecon.ru

DEVELOPMENT INSTITUTIONS AS A FACTOR OF IMPROVING THE QUALITY OF THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT

The article presents an assessment of the impact of development institutions considered as part of the institutional environment on the efficiency of the economy. The results of the analysis of the level of innovative development of the Russian economy as well as a SWOT analysis of the activities of Russian development institutions, their strengths, weaknesses and opportunities are presented. The internal strengths and weaknesses, as well as external opportunities and threats to the activities of Russian development institutions were considered. The article revealed their role in improving the quality of the institutional environment and promoting economic growth at the regional level. The conclusion about the need to reform the activities of development institutions in order to increase its efficiency was substantiated.

Keywords: *institutions, institutional changes, institutional environment, economic development, economic growth, special economic zones, territories of advanced socio-economic development.*

JEL: G20, O18, O31.